

УДК 343.985.7

Тозик И.В.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Tozik I. V.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассматриваются криминалистически значимые признаки личности потерпевшего, определяются основания для классификации несовершеннолетних лиц, потерпевших от насильственных половых отношений, имеющих практическое значение. Анализируются предложенные ранее типологии, их влияние на раскрытие и расследование преступлений. Предлагается классификация, основанная на статистических данных предварительного следствия Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: криминалистически значимые элементы, потерпевший, несовершеннолетний, насильственные половые преступления, классификация.

TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF MINOR VICTIMS OF VIOLENT GENERAL CRIMES

This article considers forensic signs of the victim's personality, identifies the basis for classification of juvenile victims of violent sexual relations which have practical importance. There are analyzed previously proposed typologies, their impact on the disclosure and investigation of crimes. Classification of juvenile victims of violent sexual crimes, based on statistical data of the preliminary investigation of the Donetsk People's Republic is proposed.

Key words: *forensic elements, victim, minor, violent sex offenses, classification.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Расследование насильственных половых преступлений (изнасилования, насильственных действий сексуального характера) начинается, как правило, с заявления потерпевшего лица о совершенном преступлении или сообщении правомочных органов (здравоохранения, опеки и попечительства, образования и науки), которым стало известно о фактах сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего лица. В обоих случаях исходная информация о механизме преступления (в том числе и о месте его совершения) устанавливается исходя из показаний потерпевшего. Базовые знания о необходимой классификации жертв сексуального насилия позволяют практическим сотрудникам в кратчайшие сроки формировать круг подозреваемых лиц для дальнейшего эффективного поиска.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. В настоящее время в научной литературе представлено достаточное количество классификаций несовершеннолетних жертв насильственных половых преступлений. Большинство из них психолого-психиатрической направленности [1, с. 65-67] и используются при проведении указанных экспертных исследований. И хотя рассматриваемое деление не обладает должным криминалистическим значением, не вызывает сомнения, что принадлежность

потерпевшего к той или иной психологической группе должна учитываться следователями при выборе тактики общения и проведения следственных действий с его участием. Кроме того, особенности психолого-поведенческих реакций раскрывают важный для правоохранительных органов вопрос – обращение с заявлением о преступлении спустя значительный период времени после его совершения. Современные исследования позволяют констатировать, что несовершеннолетние большинства категорий склонны к сохранению тайны сексуального насилия исходя из различных мотиваций.

Определенная попытка типологии изучаемых потерпевших по поведенческим мотивациям, отражающимся в механизме преступления, предпринята Е.С. Черкасовой. Ученый выделяет пассивно-подчиняемый тип (снижение двигательной активности и сопротивления) и депривированный тип в сочетании с вынужденным типом реагирования (дети из неблагополучных семей и сироты) для малолетних потерпевших. А для категории несовершеннолетних лиц: инцестный, несоциализированный, и тип с незрелой эротической идентичностью (псевдопровоцирующий) [2, с. 99-100]. Указанная типология позволяет определить примерный круг подозреваемых и место совершения преступления, а также дальнейший механизм реагирования потерпевшего на конфликтную ситуацию. Например, несовершеннолетние потерпевшие несоциализированного типа чаще всего становятся жертвами сексуального насилия со стороны группы более взрослых лиц, а характер связи носит пролонгированный многоэпизодный характер. При этом само потерпевшее лицо настроено на сохранение тайны насилия от родственников, однако данные факты становятся известны отдельным группам лиц, нередко от самих подозреваемых, исполненных чувством безнаказанности.

Наиболее полным и эмпирически обоснованным в настоящее время является исследование профессора Е.В. Васькэ, проводимое в период с 1999 по 2011 год и основанное на данных 247 несовершеннолетних и малолетних потерпевших от насильственных половых преступлений. Указанный труд позволил выделить не только категории потерпевших от преступлений (истинных), но и категории несовершеннолетних, ложно сообщавших о сексуальном насилии в отношении них (мнимых). Ценным для практических сотрудников правоохранительных органов является выделение мотивационной направленности действий обеих групп, что позволяет не только грамотно спланировать расследование, но и получить правдивые показания, исключив негативную мотивацию (для категории «мнимых» потерпевших).

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Тем не менее, четкой позиции относительно криминалистически значимых оснований для классификации несовершеннолетних лиц, потерпевших от насильственных половых преступлений, в настоящее время не сформировано. Типология потерпевших данной категории, основанная на статистических данных Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), не проводилась.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является определение криминалистически значимых свойств личности несовершеннолетних лиц, потерпевших от насильственных половых преступлений, использование их в качестве классифицирующих оснований; разработка типологии с использованием статистики предварительного следствия ДНР.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. По выборочным данным в каждом третьем совершенном изнасиловании личность и поведение жертвы детерминируют механизм совершения преступления [3, с. 153]. Несовершеннолетние лица в силу своего возраста и отсутствия жизненного опыта представляют категорию так называемой «групповой

виктимности» [4, с. 156], в связи с чем в научной литературе предложен ряд типологий несовершеннолетних потерпевших по различным критериям. Однако все ли они имеют криминалистическое значение?

Н.П. Яблоков криминалистическим значением наделяет любую конкретную информацию о жертве преступления (сведения об анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах), которая необходима для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики [5, с. 171-172]. Ю.В. Гаврилин и Н.Г. Шурухнов предлагают в рамках предварительного следствия устанавливать демографические данные, характер и объем причиненного ущерба, физические, биологические и психологические особенности потерпевшего, его образ жизни, заболевания, виктимность поведения, уровень культуры, ценностные ориентации, отношения с другими людьми, поскольку все эти данные «позволяют объяснить направленность и мотивы поведения преступника, его общие и индивидуальные качества» [6, с. 56]. Предложенный учеными перечень, безусловно, достаточно широк и может быть рекомендован к практическому использованию только в случае непосредственного отношения к предмету доказывания.

Справедливым, на наш взгляд, является мнение, что криминалистически значимы лишь такие свойства жертвы, которые проявляются при совершении преступления и отображаются в виде материальных и идеальных следов в окружающей обстановке и сознании людей [7, с. 59], вследствие чего могут быть исследованы средствами криминалистической техники и тактики. Н.Н. Демидов подчеркивает, что, прежде всего криминалистически значимая информация должна содержать поисковые признаки преступника, в частности – информацию о взаимоотношении с жертвой до совершения преступления [8, с. 9].

В.О. Малярова предлагает в криминалистическом аспекте выделять у потерпевших от половых преступлений следующие элементы: 1) криминалистически значимые признаки потерпевшего как объекта, который испытывает особые динамические изменения вследствие совершенного в отношении него преступления; 2) криминально значимые связи и взаимоотношения потерпевшего как личности с лицом, совершившим преступление. Профессор предлагает разделять потерпевших от преступлений против нравственности в сфере половых отношений на случайных и тех, которые провоцировали совершение преступления в отношении себя [9, с. 77].

Вызывает сомнение правильность предложенной классификации в отношении несовершеннолетних лиц, потерпевших от насильственных половых преступлений. Являются ли случайными жертвы инцестуальной связи? Можно ли указать, что факт совместного проживания с преступником в данном случае характеризует поведение потерпевшего как провоцирующее? В таком случае невозможно отнесение данного вида потерпевших ни к одной из предложенных групп.

Что же касается криминалистически значимых свойств личности несовершеннолетних жертв насильственных половых преступлений, то, на наш взгляд, их составляет общность следующих сведений:

- 1) о потерпевшем как объекте преступления, сохраняющем следы (в том числе мотивы) преступной деятельности, а также приводящем изменения в обстановку преступления;
- 2) о жертве как социальном элементе и ее взаимоотношениях с подозреваемым лицом;
- 3) о личностных свойствах потерпевшего лица, определяющих тактику работы

с ним, особенности восприятия, запоминания и воспроизведения им информации.

М.А. Семикин предлагает следующую типологизацию изучаемых лиц по степени направленности и характеру виктимного поведения: индифферентные, случайные, театральные, устойчивые и злостные. По результатам исследования ученого малолетние потерпевшие не оказывают сопротивления нападающему в силу возраста, а вот у несовершеннолетних потерпевших способность к сопротивлению сохранена в 78,8% случаев. Кроме того, в 28,9% случаев посягательства совершены вследствие провоцирующего легкомысленного характера самих потерпевших [10, с. 78-79]. К сожалению, указанная статистика приводит к распространенному мнению, что в большинстве случаев потерпевшие от изнасилований (а несовершеннолетние особенно) сами «виновны» в произошедшем нападении, в связи с чем возможно возникновение случаев некорректного общения с потерпевшей стороной как со стороны родственников, так и со стороны сотрудников правоохранительных органов. Это причиняет жертве стойкую вторичную психотравму и затрудняет процесс расследования.

Для решения этого вопроса следует обратиться к комментарию статьи о половом сношении с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. «Устанавливая уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, хотя и не имеющие насильственного характера, законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо в силу психологической незрелости не осознает в полной мере характер совершаемых с ним действий и их физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия (лишение подростка детства и отрочества, торможение личностного развития, сокращение его социальных перспектив, препятствие получению образования) и, соответственно, выступает жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица» [11, с. 513]. Соответственно, в случае насильственного удовлетворения половой страсти несовершеннолетний потерпевший не обязан (хотя, в силу воспитания и зрелости может это делать) предусматривать негативные последствия от своего поведения. Также вряд ли возможно назвать поведение несовершеннолетней жертвы «провоцирующим», поскольку провокация предусматривает подстрекательство к конкретным действиям [12]. То есть, потерпевший должен четко проследить причинно-следственную связь: если сейчас я сделаю (скажу) это, то противоположная сторона отреагирует насилем. Отсутствие опыта отношений, в том числе половых связей, не позволяет несовершеннолетним адекватно выстраивать подобные умозаключения.

Кроме того, проведенное нами исследование позволяет отметить, что доля несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений, чье поведение способствовало совершению преступления, в Донецкой Народной Республике невелика. Ввиду отсутствия судебной практики по рассматриваемым делам, нами были изучены материалы уголовных дел на стадии окончания предварительного следствия. В период с сентября 2014 года по июль 2018 года правоохранительными органами были направлены в суд 26 уголовных дел на 44 эпизода по статьям, предусматривающим насильственные половые преступления (ст. 133-134 УК ДНР). По указанным материалам потерпевшими лицами выступили 32 несовершеннолетних (в том числе малолетних), из которых 18 (56,25%) были ранее знакомы с обвиняемым (здесь и далее понимается знакомство на протяжении более чем 1 дня до момента совершения преступления). И лишь 4 (12,5%) в день преступления распивали спиртные напитки совместно с нападавшим(-ми). Также 4 потерпевших состояли в родственных связях с насильником (в трех случаях – обвиняемые лица являлись гражданскими сожителями матерей потерпевших).

14 потерпевших (43,75%) были ранее незнакомы с нападавшим (из указанных один случай (3%) знакомства и дальнейшего распития спиртного в день преступления). При этом 8 (25%) потерпевших подверглись насилию при непосредственной угрозе жизни и здоровью (словесной, холодным или огнестрельным оружием), остальные (18,75%) находились в беспомощном состоянии.

Что же касается половозрастной статистики, то потерпевшие мужского пола составили 12,5%; доля жертв дошкольного возраста составила 12,5%, младшего и среднего школьного возрастов – 43,75%, лиц, достигших 14-летнего возраста – 43,75%.

При этом определенная взаимосвязь между личностью преступника и возрастом жертвы прослеживается только в случае жертв дошкольного возраста (4 человека в возрасте от 4 до 7 лет). Из указанной выборки двое (50%) стали жертвами инцестуальной связи, и по одному – ранее знакомого и незнакомого лица.

Что же касается половой градации, то она не оказывает существенного влияния на раскрываемость преступления. Можно говорить лишь о том, что весь массив потерпевших мужского пола приходится на младший и средний школьный возраст. Считаем возможным предположить, что выбор в качестве малолетней жертвы лиц мужского пола обусловлен не сексуальными предпочтениями преступников, а иными характеристиками потерпевшего (например, вступление в половые сношения за материальное вознаграждение). В старшем же школьном возрасте лица мужского пола не выступают в качестве потерпевших, так как уже способны оказать большее сопротивление нападавшему и, таким образом, покидают категорию виктимного риска.

С практической точки зрения криминалистическое значение принимает, прежде всего, классификация потерпевших относительно их взаимоотношений с подозреваемым лицом. Здесь мы предлагаем разделить несовершеннолетних на следующие категории:

1. Ранее знакомые с подозреваемым, в том числе:

а) состоящие в родственных связях;

б) состоящие в романтических отношениях (прекращенных и длящихся на момент преступления);

в) поддерживающие дружеские связи (общение в одной компании, совместное распитие спиртных напитков);

г) не поддерживающие отношений.

2. Ранее незнакомые с подозреваемым, в том числе:

а) познакомившиеся в день нападения;

б) увидевшие подозреваемого впервые в момент нападения;

в) не видевшие нападавшего.

Выше мы упоминали исследование профессора Е.В. Васькэ, предлагающую классификацию несовершеннолетних (малолетних) потерпевших от насильственных половых преступлений, основанную на мотивации их поведения, на группы истинных и ложных потерпевших.

«Истинные» потерпевшие разделены на пять подгрупп [13, с. 41-43]:

- депривированный тип с мотивацией на сохранение тайны (жертвы инцестуальной связи). Так малолетняя Ш. подверглась сексуальному насилию со стороны гр-на А., в доме которого они проживали вместе с матерью. О произошедшем А. рассказал товарищу, сама же потерпевшая никому не говорила, боясь негативной реакции матери (здесь и далее приведены обстоятельства преступлений, основанные на изученных нами материалах предварительного следствия, оконченого производством);

- инфантильный тип с мотивацией эротической идентичности. В летнее время несовершеннолетняя В. на территории заброшенной школы распивала спиртное в компании знакомых, среди которых был и двадцатичетырехлетний М., к которому она испытывала симпатию. Во время общения В. оказывала М. знаки внимания:

присаживалась к нему на колени, целовала, проявляла инициативу в ласках. Однако, когда М. предложил ей вступить с ним в половую связь, ответила отказом. Будучи допрошен в качестве обвиняемого, М. пояснил, что половой акт произошел по обоюдному согласию, так как В. физически его действиям не сопротивлялась;

- вынужденный тип с мотивацией на сохранение источника удовлетворения витальных потребностей (дети из неблагополучных семей, вступающие в половые контакты за материальное вознаграждение). Так на протяжении 2017 года на территории города Донецка гражданином М. было совершено двенадцать эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении пяти различных потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста. За совершение вышеуказанных действий М. выплачивал потерпевшим от 20 до 50 российских рублей;

- отвергаемый тип с мотивацией избегания микросредовой изоляции (жертвы групповых преступлений со стороны сверстников). В 2015 году несовершеннолетняя О. вместе с подругой и знакомыми парнями старше их по возрасту на протяжении всего дня распивали спиртные напитки. Вечером компания переместилась на территорию частного жилого домовладения, где часто проводила время. Там несовершеннолетняя О., находясь в беспомощном состоянии, была изнасилована группой лиц;

- случайные потерпевшие с мотивацией на сохранение жизни. Зимой 2016 года в Донецкой Народной Республике была изнасилована несовершеннолетняя М., направлявшаяся в вечернее время домой по безлюдной улице. Сзади к ней подошел ранее незнакомый Г., обхватил ее левым предплечьем за горло, и, удерживая в правой руке разбитую бутылку из-под пива, стал высказывать угрозы физической расправой в ее адрес, если она не вступит с ним в половую связь. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, М. выполнила требования мужчины, вступив с ним в половую связь в естественной и неестественной формах.

Интересным в исследовании Е.В. Васько является и выделение категории «мнимых» потерпевших, подразделенных на три группы: зависимого, неустойчивого и псевдоромантического типов. Внимания для практических сотрудников заслуживает сформулированный вывод о том, что неправдивые показания о произошедшем сексуальном насилии несовершеннолетние дают под прямым или косвенным влиянием взрослых [14]. В связи с чем необходимо в каждом конкретном случае индивидуально решать вопрос о целесообразности присутствия законных представителей при проведении следственных действий и проверочных мероприятий с несовершеннолетними потерпевшими от насильственных половых преступлений.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Итак, потерпевшее лицо выступает одним из основных объектов изучения при расследовании насильственных половых преступлений. С криминалистической точки зрения потерпевший интересует следователя с трех позиций: как объект, отражающий следы преступления, как социальный элемент, указывающий на подозреваемого и как личность, обуславливающая тактику работы с ней.

В науке предложено несколько классификаций несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений. Однако большинство из них несет психолого-психиатрическую направленность. Практическое же значение имеют лишь такие классификации потерпевших лиц, которые позволяют ускорить процесс раскрытия и расследования преступлений. Изучение уголовных дел указанной категории позволило нам сделать вывод, что главным основанием для классификации, реально способствующей раскрытию, является уровень взаимоотношений с подозреваемым лицом. Дальнейшее изучение практики расследования уголовных дел изучаемой категории направлено на определение типичных следственных версий первоначального этапа расследования.

Список использованной литературы

1. Васильев, В.Л., Мамайчук, И.И. Анализ личности несовершеннолетних жертв половых преступлений // Вопросы психологии. – 1993. – № 3. – С. 61-68. – Текст: непосредственный.
2. Черкасова, Е.С. Типология виктимного поведения несовершеннолетних и малолетних при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Т. 10, вып. 2. – С. 98-101. – Текст: непосредственный.
3. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – Москва: БЕК, 1998. – 384 с. – Текст: непосредственный.
4. Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с. – Текст: непосредственный.
5. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2005. – 781 с. – Текст: непосредственный.
6. Гаврилин, Ю.В., Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / Ю.В. Гаврилин, Н.Г. Шурухнов. – Москва: Книжный мир, 2004. – 471 с. – Текст: непосредственный.
7. Ялышев, С.А., Фрищина, Е.М. Криминалистически значимые индивидуально-личностные признаки жертв сексуального насилия несовершеннолетних преступников // КриминалистЪ. – 2010. – № 2 (7). – С. 58-61. – Текст: непосредственный.
8. Демидов, Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н.Н. Демидов. – Волгоград, 2003. – 23 с. – Текст: непосредственный.
9. Малярова, В.О. Личность потерпевшего от преступлений против нравственности в сфере половых отношений // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – № 4. – С. 76-82. – Текст: непосредственный.
10. Семикин, М.А. Криминологическая классификация (типология) несовершеннолетних потерпевших (жертв) по делам о насильственных сексуальных преступлениях // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 2(9). – С. 76-80. – Текст: непосредственный.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [в 2 томах]. – Т. 1. / под ред. профессора А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2010. – 800 с. – Текст: непосредственный.
12. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Сайт: Classes.ru. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-27052.htm> (дата обращения: 04.03.2019). – Текст: электронный.
13. Васкэ, Е.В. Механизмы виктимного поведения несовершеннолетних (малолетних) потерпевших от сексуального насилия в юридически значимых ситуациях // Вестник ННГУ. – 2013. – № 3-2. – С. 40-45. – Текст: непосредственный.
14. Васкэ, Е.В. Психологический анализ поведенческого реагирования в юридически значимых ситуациях несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям // Сайт: Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. – № 3(11). – Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n3-11/327-vaske11.html#e3> (дата обращения: 04.03.2019). – Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 06.03.2019